

А.И. Журавлева, Г.В. Зыкова

Любовная лирика

Трагична любовная лирика Тютчева, связанная с его общим пониманием мира и человека.

Любовь, любовь — гласит преданье —
Союз души с душой родной —
Их съединенье, сочетанье,
И... поединок роковой...

И чем одно из них нежнее
В борьбе неравной двух сердец,
Тем неизбежней и вернее,
Любя, страдая, грустно млея,
Оно изноет наконец...

(«Предопределение»)

Тютчев никогда не собирал свои стихотворения в циклы (хотя в его времена эта форма уже существовала в литературе: циклы, например, есть у Фета). Однако в сознании читателей некоторые его стихотворения «сами собой» собрались в цикл — так называемый «денисьевский цикл» (1850–1860-е) включил в себя едва ли не самые знаменитые стихи поэта о любви. В цикл вошли стихи, вызванные последней любовью Тютчева — к Елене Александровне Денисьевой, которая была подругой его дочери. Их любовь вызвала общественное осуждение, они не скрывали ее, хотя Тютчев был женат. Трагическое переживание этой любви усиливалось чувством двойной вины Тютчева: и перед женой, ради мужа оставившей родину, дружески относившейся к его дочерям от первого брака, и перед Денисьевой, которую отвергли даже родные, не говоря уже о светском обществе. Умерла Денисьева от чахотки в 1864 году. Это была вторая страшная потеря для Тютчева: его первая жена умерла молодой вскоре после потрясения, пережитого во время пожара на корабле, где она оказалась с детьми. Через десять лет после ее смерти Тютчев вспоминает о ней:

Еще томлюсь тоской желаний,
Еще стремлюсь к тебе душой —
И в сумраке воспоминаний
Еще ловлю я образ твой...
Твой милый образ, незабвенный,
Он предо мной везде, всегда,
Недостижимый, неизменный,
Как ночью на небе звезда...

(«Еще томлюсь тоской желаний...», 1848)

Любовная лирика Тютчева явно связана с драматическими событиями его биографии, знание обстоятельств жизни, адресатов поэта углубляет понимание его поэзии. Между тем в лирике так бывает далеко не всегда.

«Денисьевский цикл» сравнивают с романом по глубине психологизма, потому что в нем явно прослеживается сюжет романного типа: в стихах упоминается о знакомстве, переписке, рождении ребенка, смерти героини, посещении героем кладбища; воспроизводятся обращения героев друг к другу (глагольные формы повелительного наклонения: «не говори», «не тревожь», «поверь»; вопросы и т.п.); некоторые стихи написаны от лица женщины («Не говори: меня он, как и прежде, любит...»). Сходство «денисьевского ЦИКЛА» с романом не случайно, ведь время, когда создаются эти стихи, — это время расцвета

русского классического романа (подобные черты свойственны и любовной лирике Некрасова, создавшего так называемый «панаевский цикл»).

Общая философичность лирики Тютчева проявляется и в том, что даже по природе своей самые индивидуальные, самые интимные переживания он представляет как общий опыт человечества. Герой тютчевской любовной лирики может сказать о себе «мы» (имея в виду «мы — люди»): «О, как убийственно мы любим!».